В ту ночь отряд разбил лагерь в лесу. Из-за отсутствия мяса они были вынуждены питаться теми пайками, которые им выдавали. Учитывая, к какой еде Диллон привык в Яркеле, эта похлебка, которую они называли рагу, была одной из худших, которые он когда-либо пробовал. И такие мысли посещали не только его.

- Так вот, значит, каков на вкус продовольственный паёк, - с отвращением пробормотал Конни.

- Если бы мы поймали эту ящерицу, то могли бы съесть настоящую еду, - заметила Саша.

- Может быть, мы найдём еще одну на обратном пути, - сказал Диллон, стараясь не выbleвать содержимое. Ему придётся быстро привыкнуть к этому.

- Если я снова услышу слово "ящерица", то она скоро появится, - проворчал Жан.

- Забавно, - Эрен фыркнул. - Ты отчаянно пытался поймать ее раньше.

Жан вздохнул.

- Если это имеет какое-то значение, я имитировал охоту на титана.

Зеленоглазый мальчик ни на секунду не поверил в это, снова разозлившись.

- Ох, да ладно, тебе же наплевать на титанов.

У всех в группе была одна и та же мысль: «Только не это дерьмо, только не снова».

Он агрессивно встал, заставив всех немного попятиться.

- Почему бы тебе не рассказать им всем, почему ты вступил в учебный корпус? Что ты всего лишь трус, который предпочитает прятаться вместо сражения.

- Может, ты уже оставишь это? - спросил Диллон, испытывая искушение перебить несколько капилляров, даже если это и означало их закупоривание.

- Я справлюсь с этим, Диллон.

Раздраженный, Жан поднялся на ноги, нависая над ним.

- В отличие от тебя, я действительно хочу дожить до следующего дня.

- Другого дня не наступит, если мы не...

- Победим титанов, - перебил Жан, отмахиваясь от него. - Мы знаем. Знаешь, что? Мне всё равно. Если ты будешь продолжать в том же духе, то станешь едой для титана, как твоя мать.

С криком Эрен повалил Жана на землю, изо всех сил ударив его кулаком по лицу.

- Ты сукин сын!

Марко и Конни быстро оттащили подростка от Жана, крепко держа его, чтобы он не смог снова наброситься на парня. В кои-то веки Диллон бросил на Жана недружелюбный взгляд, когда тот схватился за свой окровавленный нос. Это был удар ниже пояса.

- Я убью его! - бушевал Эрен, пытаясь вырваться. - Отпусти меня!

- Не в мою смену, - сказал Марко, бросив на них строгий и разочарованный взгляд. - Вы двое будете спать как можно дальше друг от друга. Если я услышу еще один спор между вами двумя, то позабочусь о том, чтобы Шадис узнал об этом. Точно, не разговаривайте друг с другом до конца упражнения!

«Отличная работа, Марко», - Диллон внутренне усмехнулся.

- Мне подходит, - нахмурившись, ответил Жан, просматривая принадлежности в поисках аптечки первой помощи.

Эрен перестал метаться, как дикий зверь, соглашаясь на условия.

- Хорошо.

Как только его отпустили, он схватил свой спальный мешок и перенес его в дальний конец лагеря.

- Это было близко, - прокомментировала Мина, выбитая из колеи этой сценой.

- Надеюсь, они не попытаются убить друг друга, пока спят, - добавил Конни.

- Давайте не будем давать им никаких идей, - предложил Диллон, зная, что собеседники могут их слышать.

Он уже собирался ложиться спать, когда заметил, что Криста выглядит обеспокоенной.

- Что случилось, Криста?

- Мне кажется, я видела, как кто-то наблюдает за нами, - нервно ответила она.

По спине Диллона мгновенно пробежала дрожь, но он сохранил хладнокровие.

- Не показывай пальцем. Где ты видела этого человека? - спросил он шепотом.

Криста едва заметно кивнула влево от себя.

- Иди, расскажи Марко и остальным, но сделай это тихо и естественно, - проинструктировал он.

- Если за нами наблюдают, мы должны застать их врасплох.

Кивнув, светловолосая девушка немного потянулась, прежде чем направиться к другим кадетам. Диллон тем временем медленно углубился в лес, чтобы осмотреться. Без фонарика он не очень хорошо видел, поэтому решил прислушаться, чтобы уловить шорох листьев или треск веток. На всякий случай он вытащил один из своих сапожных ножей.

«Выходи, где бы ты ни был», - подумал Диллон, оглядываясь по сторонам.

Через пять минут, осмотревшись по сторонам, он вернулся в лагерь, где все казались немного взвинченными по понятным причинам.

- Ну что там? - обеспокоенно спросил Марко.

Диллон покачал головой.

- Прости, Криста. Я никого не видел.

Кадеты вздохнули с облегчением.

- Наверное, мне это просто показалось, - сказала Криста, успокоенная тем, что никого не было.

- Скажи, ты случайно не видел каких-нибудь ящериц, пока ходил...

- Хватит о ящерицах, Саша, - хором ответили ей.

Подавленная и помешанная на мясе девушка забралась в свой спальный мешок.

Пока Диллон обустроивал свою собственную кровать, он не мог избавиться от ощущения, что за ним наблюдают. Тем не менее, он решил отмахнуться от этого как от паранойи и решил не заикливаться на этом. Он должен был, потому что не исследовал землю, иначе заметил бы отпечатавшийся на ней след ноги.

(Позже той же ночью)

- ААААААААХХХХХХХХ!

Глаза Диллона немедленно распахнулись, и его сердце чуть не остановилось от этого крика.

«Криста!»

Он выбрался из своего спального мешка только для того, чтобы увидеть, как на него было направлено дуло винтовки. Парень медленно поднял взгляд на владельца, который был одет в темно-зеленую одежду и с мешком на голове.

- Не двигайся, - предупредил он.

Диллон сглотнул. Последний раз ему приставляли пистолет к лицу, когда ему было двенадцать и кузницу ограбили. В отличие от прошлого раза, его отца не было рядом, чтобы спасти его. Он медленно повернул голову и проанализировал ситуацию. Там было еще четверо вооруженных людей, целившихся из оружия в кадетов. Они были окружены. То, как они стояли и как держали оружие, говорило о том, что они были профессионалами. Одно неверное движение, и кто-нибудь умрет.

- Возьмите их УПМ, - приказал один из мужчин.- Что вы собираетесь с ним делать? - потребовал Эрен.

«Заткнись, Эрен», - Диллон молча взмолился.

- Давайте просто скажем, что вы, новички, только что сделали нас богатыми людьми, - ответил мужчина, стоящий над Эреном. - У нас нет ни единого шанса победить титанов, так что мы могли бы разбогатеть, пока еще можем.

Разозлившись, Эрен схватил оружие и поднял его вверх, чтобы в него не выстрелили. Он начал бороться и пытаться забрать оружие, крикнув...

- А теперь все!